

УДК 314.5:312.3:312.1

ХАРАКТЕРИСТИКА БРАЧНОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫХ НАМЕРЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2013 г. А. В. Боева, Я. А. Лещенко

Восточно-Сибирский научный центр экологии человека СО РАН,
г. Иркутск

В статье представлены результаты анализа динамики процессов брачности и разводимости, а также охарактеризованы репродуктивные намерения населения Иркутской области. Материалы исследования свидетельствуют о тенденции к увеличению (с начала 2000-х) числа заключенных браков и высоких уровнях разводимости (в период 2007–2011 гг. показатель составил в среднем 554,0 развода на 1 000 браков). В области ежегодно регистрируется около 40 % детей, рожденных в «гражданском браке» или «матерями-одиночками». Углубленные социологические исследования в группах молодежи и взрослого населения, проживающих в городах Иркутской области, показали, что большинство респондентов ориентированы на создание малодетной семьи. Среди опрошенных «семейных» респондентов 64,5 % имеют одного ребенка, 31,4 % – двух детей. Среди основных причин, сдерживающих реализацию репродуктивных намерений, респонденты отмечают материальные трудности и жилищные проблемы.

Ключевые слова: браки, разводы, брачно-семейные и репродуктивные ориентации населения

В XX столетии в России институт семьи под воздействием целого ряда факторов и событий претерпел значительные изменения. Это видно из динамики основных характеристик семьи: снижение рождаемости и регистрируемой брачности, рост числа незарегистрированных сожительства и внебрачной рождаемости; размывание поведенческих норм в сфере семьи и брака, представлений о содержании семейных ценностей, снижение ценности материнства и отцовства.

В современной российской семье наблюдаются не только деструктивные изменения в жизнедеятельности, но и изменение типа семьи: прежде всего это повсеместное утверждение малодетной семьи (1–2 ребенка), что недостаточно даже для простого воспроизводства населения, когда необходимо, чтобы на один эффективный брак приходилось в среднем 2,58 ребенка, а семьи с тремя и более детьми составляли более половины общего числа семей. В предстоящие десятилетия (если не начнется специальная политика по подъему уровня потребности семьи в детях) следует ожидать сохранения наблюдающихся темпов ослабления потребности в детях и репродуктивных установок. Поэтому больше половины населения к 2025 году будет испытывать потребность в однодетной модели семьи [2, 3].

Отмечаемый в стране с 2005 года рост уровня рождаемости является недостаточным для обеспечения воспроизводства населения. Кроме того, на рождаемость отрицательно влияет низкий уровень репродуктивного здоровья населения [9–12]. Происходит снижение репродуктивного потенциала общества, совокупно определяемого медико-демографическими факторами (репродуктивное, соматическое, психологическое здоровье, репродуктивное поведение) и социально-гигиеническими факторами (качество и образ жизни, самосохранительное поведение). При этом контингент детей и подростков детерминирует репродуктивные возможности популяции в будущем, а контингент населения фертильного возраста формирует уровни естественного воспроизводства населения в настоящем.

Для улучшения сложившейся в настоящий момент демографической ситуации необходимо осуществление комплексной семейной политики, направленной на устранение провалов в реализации семьей полного набора своих функций, прежде всего функции деторождения. В свою очередь, для этого необходимо сочетание различных мер как на федеральном (так как существуют масштабные общие проблемы), так и на региональном (в связи с тем, что региональное развитие нашей страны неоднородно) уровне, которые должны строиться на материалах научных исследований процессов, происходящих в современной семье.

Исследования проблем семьи в целом по России проводятся учеными достаточно широко и длительное время [1, 4, 5, 7]. Отдельные работы посвящены изучению региональных особенностей развития

и функционирования семьи, например, в условиях Приморского края, в Таганроге [6, 8]. В то же время проблемы семей, проживающих на территории Иркутской области, остаются недостаточно изученными, что, по нашему мнению, не позволяет создать хорошую информационную базу для разработки и внедрения научно обоснованных мер региональной семейной политики.

Все вышеизложенное определило цель настоящего исследования — охарактеризовать на региональном уровне (Иркутская область) некоторые социально-демографические явления, определяющие репродуктивный потенциал населения: процессы брачности и разводимости, брачно-семейные и репродуктивные ориентации молодых семей и молодежи как потенциальных субъектов будущих семейных групп.

Методы

Характеристика семейно-демографической ситуации в регионе была проанализирована по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). Для выявления репродуктивных установок и намерений был проведен социологический опрос категорий населения, находящихся в максимально репродуктивном возрасте и достигших брачного возраста 18–35 лет, проживающих в городах Ангарске и Иркутске. Генеральную совокупность составила аналогичная возрастная группа населения области, численность которой была в 2011 году 615 тысяч человек. Всего было опрошено 512 человек, объем выборки был взят с учетом численности генеральной совокупности — более 100 тысяч человек и составлял не менее 400 единиц [13]. В исследовании приняли участие жители городов, которые являются густонаселенными районами области с высокой концентрацией промышленно развитых объектов и образовательных учреждений. В категорию «семейных» респондентов вошли 250 человек (средний возраст $(30,6 \pm 3,0)$ года), имеющих детей дошкольного возраста, для их опроса был применен многоступенчатый метод: вначале стихийно отбиралось дошкольное образовательное учреждение, затем — группа пребывания детей, на третьей ступени — родители, относящиеся к возрастной группе 18–35 лет. Различная расположенность дошкольных образовательных учреждений по районам городов и степень их удаленности от центра позволила опросить представителей взрослого семейного населения различных социально-профессиональных групп. В категорию потенциальных субъектов будущих семейных групп вошли студенты вузов (262 человека, средний возраст $(18,4 \pm 2,4)$ года), для их опроса применялся метод гнездовой выборки, со сплошным опросом учебных групп. При разработке анкеты и проведении социологического опроса «семейных» респондентов и молодежи использовались подходы, учитывающие многолетний опыт проведения подобного рода исследований отечественными учеными [4–6, 8]. Вопросы анкеты были объединены в разделы по следующим элементам

демографического поведения: брачное поведение, репродуктивные установки и намерения, мотивация рождения детей и др.

Результаты

Анализ динамики показателей брачности по Иркутской области в течение последнего двадцатилетия показал, что общий коэффициент брачности (в расчете на 1 000 населения) в 1990–1991 годах составлял 8,6–8,2 ‰. С 1996 по 2000 год регистрировались наиболее низкие значения показателя — в пределах 4,5–5,5 ‰, в течение этого периода по сравнению с 1959 годом произошло снижение показателя брачности в среднем в 5,1 раза. С начала 2000-х годов наблюдается стабильная тенденция к росту показателя брачности: наибольших значений показатель достиг в 2011 году (9,2 брака на 1 000 населения), но показатели, регистрируемые в последние годы, значительно ниже уровней, регистрировавшихся в 1959, 1970, 1979 годах (13,0, 10,3 и 11,3 брака на 1 000 населения соответственно).

В период с 1959 по 1979 год заметно увеличилось число разводов — с 0,8 до 4,1 ‰. Снижение уровня разводимости наблюдалось в период с 1989 по 2000 год: значения показателя регистрировались в пределах 2,7–3,7 развода на 1 000 населения. При этом в 1989–1991 годах на 1 000 заключенных браков приходилось в среднем 386,9 развода, а с 1992 по 1999 год показатель возрос в 1,5 раза, составив в среднем 562,1 развода на 1 000 браков. Второй подъем уровня разводимости наблюдался в 2000–2004 годах, когда на 1 000 браков приходилось в среднем 786,3 развода. В последнее пятилетие (2007–2011) произошло снижение уровня разводимости, осредненный показатель составил 554,0 развода на 1 000 браков.

Показателем, отражающим негативные изменения в жизнедеятельности семьи, является увеличение числа рождений детей вне зарегистрированного брака. В Иркутской области в период с 1990 по 2005 год удвоилась доля детей (с 23,6 до 46,1 ‰), родившихся вне зарегистрированного брака, за счет удвоения долей детей, зарегистрированных как по совместному заявлению родителей (случаи сожительства, так называемые «гражданские браки») — с 12,9 до 24,3 ‰, так и по заявлению матери («матери-одиночки») — с 10,7 до 21,8 ‰.

Осредненный показатель доли детей, родившихся в зарегистрированном браке в 2007–2011 годах, составил 58,1 ‰; родившихся вне зарегистрированного брака — 41,9 ‰, в том числе зарегистрированных по совместному заявлению родителей (20,3 ‰), по заявлению матери (21,6 ‰).

Распределение детей по порядковому номеру рождения (анализ данных проведен за период 1997–2006 гг.) среди внебрачных детей и детей, рожденных в браке, однотипно: максимальная доля рождений приходится на первых детей (среди внебрачных рождений 62,3–66,4 ‰; среди рожденных в

зарегистрированном браке 51,3–55,1 %); на вторых детей приходится 21,3–25,0 и 32,0–36,0 % рождений соответственно. Доля третьих и последующих детей, рожденных в браке и вне брака, колебалась в течение исследуемого периода примерно в одинаковых пределах (11,9–14,9 и 11,6–14,6 % рождений соответственно).

Доля внебрачных детей первой очередности, зарегистрированных по заявлению матери («матери-одиночки»), составила в среднем за исследуемый период 70,8 %, при этом с 2003 года наблюдалось снижение доли рождений детей первой очередности за счет увеличения долей рождений детей второй, третьей и последующих очередностей. Доля вторых рождений у одиноких матерей колебалась в пределах 15,5–20,4 %, третьих и последующих рождений — в пределах 10,0–13,0 %.

Средняя очередность рождения у одиноких матерей составила 1,47; среди всех внебрачных рождений — 1,56; среди родившихся в браке — 1,66.

Проведенная нами оценка очередности рождений в зависимости от брачного статуса матери была ограничена временным интервалом с 1997 по 2006 год — периодом, когда данные характеристики фиксировались Иркутскстатом. Отсутствие данных за начало 1990-х годов и в период с 2007 года не позволяет нам делать выводы, с одной стороны, о влиянии ухудшения социально-экономического положения населения, а с другой — о влиянии мер государственной поддержки, проводимой в стране в последние годы (выплаты материнского капитала, увеличение размеров пособий), на изменение структуры очередности рождения детей в зависимости от брачного статуса матери.

Социологический опрос среди молодежного контингента показал, что в полных семьях (с двумя родителями) проживали 71,1 % студентов. В семьях, имеющих двух детей, проживали 47,5 % студентов, в семьях, имеющих трех и более детей, — 14,1 %. В семьях с одним ребенком проживали 34,3 % студентов.

Создать собственную семью в будущем хотели бы 87,0 % студентов; ответили отрицательно 5,2 % студентов; затруднились ответить 7,8 % соответственно. Среди мотиваций, влияющих на желание создать в будущем собственную семью, первое место у опрошенных занимала эмоционально-психологическая потребность в брачном партнере, второе место — потребность в детях, третье — удовлетворение хозяйственно-бытовых и социально-экономических потребностей.

Большинство студентов (93,3 %) считали добрачные связи допустимыми. К незарегистрированным бракам относились положительно 10,1 % студентов; отрицательно — 28,4 %; ответили, что им все равно («каждый сам решает этот вопрос для себя»), — 61,5 %. Суждения молодежи о допустимости добрачных связей и незарегистрированных браках свидетельствуют о лояльности отношения общества к данным явлениям, это влечет за собой рост числа незарегистрированных брачных союзов.

По данным социологического опроса «семейных» респондентов, с брачным партнером проживали 76,7 % опрошенных, из их числа брак был зарегистрирован официально у 73,3 %. Из числа опрошенных 19,0 % респондентов создали повторный брачный союз.

Среди проживающих в незарегистрированном браке 38,7 % респондентов отмечали жилищные, материальные и другие бытовые проблемы, по которым откладывается регистрация брака. Не регистрировали отношения, так как считали, что «нужно какое-то время, чтобы лучше узнать друг друга», 32,3 %. Не регистрировали брак, «чтобы можно было расстаться в любое время без осложнений», 19,4 % респондентов. Менее 10 % опрошенных не уверены до конца в серьезности намерений партнера или не расторгли прежний союз.

Среди опрошенных преобладали семьи однодетные, двухдетных семей было 31,4 %, трехдетных — 4,1 %. Среди однодетных семей большинство респондентов (66,7 %) хотели бы иметь второго ребенка, не хотя — 17,3 %, затруднились ответить — 16,0 %; среди двухдетных семей хотели иметь третьего ребенка 22,4 %, не хотели — 56,9 %, затруднились ответить — 16,0 %.

Среди причин, сдерживающих рождение второго и третьего ребенка, отметили материальные трудности 38,2 % однодетных и 38,1 % двухдетных «семейных» респондентов, неблагоприятные жилищные условия — 30,4 и 27,0 % соответственно.

Среди основных причин, мешающих «иметь желаемое количество детей», «семейные» респонденты указали на неподходящие жилищные условия (23,3 % опрошенных), неприемлемые материальные условия и неуверенность в завтрашнем дне (по 18,0 %), отсутствие поддержки государства (19,8 %).

В настоящее время одного ребенка «могут позволить иметь, не ущемляя себя материально» — 46,7 % «семейных» респондентов, двух — 40,8 %, трех и более — 7,5 %, ни одного — 4,2 %. Среднее число детей, которое семья может иметь, «не ущемляя себя материально», составило 1,5. Фактически на момент исследования показатель среднего числа детей в обследуемых семьях составил 1,4.

Таким образом, основными причинами откладывания рождения вторых и последующих детей среди «семейных» респондентов были материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия (анализ социально-гигиенических и социально-экономических условий жизнедеятельности семьи показал, что около 30 % опрошенных не имели собственного жилья; доход на одного человека ниже прожиточного минимума был у 32,9 % опрошенных).

Среди индикаторов жизненного благополучия молодежь в равной степени выделяла «успех в семейной жизни» ($39,6 \pm 4,6$ на 100 опрошенных) и «личную карьеру и индивидуальный успех» ($37,8 \pm 4,6$ на 100 опрошенных). Менее значимыми для студентов являлись «укрепление здоровья» и «высокая зарплата» ($17,1 \pm 3,6$ и $11,7 \pm 3,1$ соответственно).

Важно отметить, что при наличии трудностей, связанных с различными сторонами жизнедеятельности семьи, для большей части «семейных» респондентов ($38,0 \pm 3,6$ на 100 опрошенных) наиболее значимым фактором жизненного благополучия являлся «успех в семейной жизни», практически равноценными, но менее значимыми — «личная карьера, индивидуальный успех» ($19,0 \pm 2,9$ на 100 опрошенных) и «высокая зарплата» ($16,3 \pm 2,7$ соответственно).

При анализе репродуктивных намерений было установлено, что показатель «желаемого» числа детей (выяснялся через ответ на вопрос: «сколько всего детей хотели бы иметь при всех необходимых в семье условиях?») составлял среди семейных мужчин 2,29, среди семейных женщин — 2,37; «ожидаемого» числа детей (выяснялся через ответ на вопрос: «сколько всего детей вы собираетесь иметь (для семейных — включая уже имеющихся?)») — 2,25 (мужчины) и 2,13 (женщины). Разница между «желаемым» и «ожидаемым» всего числом детей у женщин более значительная, чем у мужчин (0,24 и 0,04 соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Среднее идеальное, желаемое, ожидаемое и возможное число детей в зависимости от статуса респондентов

Респонденты	Среднее число детей			
	Идеальное («в идеальной семье»)	Желаемое («при всех необходимых условиях»)	Желаемое («при существующих условиях»)	Ожидаемое («собираетесь иметь»)
«Семейные»	2,58	2,33	2,05	2,19
Мужчины	2,69	2,29	2,1	2,25
Женщины	2,47	2,37	2,0	2,13
Студенты	2,49	2,58	2,21	2,16
Юноши	2,52	2,74	2,05	2,0
Девушки	2,48	2,53	2,25	2,27

Показатель «желаемого» числа детей был самым высоким при опросе юношей-студентов (2,74), при этом разница между желаемым и ожидаемым числом составила 0,74, что указывает на зависимость их репродуктивных ориентаций от социально-экономических условий. Декларируемое «ожидаемое» число детей среди девушек-студенток было выше, чем у юношей-студентов.

Показатель идеального числа детей в семье, который частично характеризует представления и осведомленность респондента о «должном» числе детей, признаваемым общественным мнением, среди семейных респондентов составлял 2,58, среди студентов — 2,49.

В структуре репродуктивных ориентаций по показателям «ожидаемого» и «желаемого» числа детей двухдетная модель семьи у основного числа опрошенных стояла на первом месте, трехдетная — на втором месте (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов в зависимости от репродуктивных ориентаций по показателям «желаемого» и «ожидаемого» числа детей, %

Число детей	«Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?» («ожидаемое» число детей)		«Сколько всего детей хотели бы иметь при всех необходимых в семье условиях?» («желаемое» число детей)	
	«Семейные»	Студенты	«Семейные»	Студенты
0	0,0	0,9	0,0	0,9
1	14,1	15,0	3,3	10,7
2	63,0	59,8	46,3	49,1
3	20,7	14,0	39,0	25,9
4 и более	2,2	2,8	5,7	8,0
Затрудняюсь ответить	—	7,5	5,7	5,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Одной из важнейших характеристик репродуктивного поведения является мотивация деторождения. В структуре мотивов побуждения к рождению детей у «семейных» респондентов социальная мотивация («рождение ребёнка способно разрешить жизненные затруднения», «боязнь морального осуждения», «иметь детей является нравственным и/или религиозным долгом») отражена в большей мере, чем психоэмоциональная (внутренняя психологическая потребность в детях и семье — «желание иметь ребёнка», «уверенность, что сможете вырастить и воспитать», «желание быть хорошей матерью (отцом)», «проводить свободное время с семьей»). У студентов психоэмоциональная мотивация является ведущим типом в структуре данных мотивов (табл. 3).

Таблица 3

Структурное распределение некоторых видов мотивации рождения детей среди семейных респондентов, %

Мотив рождения ребенка	Число ответов, %	
	«Семейные»	Студенты
Рождение ребенка способно разрешить жизненные затруднения	39,3	0,9
Боязнь морального осуждения	19,9	2,8
Уверенность, что сможете вырастить и воспитать	1,0	30,3
Желание иметь ребенка	1,0	40,4
Иметь детей является нравственным и/или религиозным долгом	13,6	8,3
Желание быть хорошей матерью (отцом)	2,6	23,9
Желание воспитывать детей	13,1	16,5
Проводить свободное время с семьей	9,4	20,2
Всего	100,0	100,0

Обсуждение результатов

Анализ репродуктивных намерений населения, проживающего в городах Иркутской области, показал, что малодетная модель семьи (2 детей) стоит на первом

месте в структуре «ожидаемых» и «желаемых» установок «семейных» респондентов и молодежи. Основными причинами, сдерживающими репродуктивные реализации семейных респондентов, являлись материальные трудности (в среднем семья «не ущемляя себя материально» может иметь 1,5 ребенка) и неблагоприятные жилищные условия (30 % семей не имели собственного жилья). При этом большинство (66,7 %) однодетных семей хотели бы иметь второго ребенка, а 22,4 % двухдетных семей — третьего. Учитывая, что «ожидаемое» число детей среди других различных характеристик детности обладает лучшими прогностическими возможностями и отражает потребность в детях с коррекцией на нынешние условия жизни семьи, можно сделать вывод, что для удовлетворения своей потребности в детях семейные мужчины и юноши-студенты будут ориентироваться на величину среднего ожидаемого числа детей 2,25 и 2,0, а женщины и девушки — на величину 2,13 и 2,27 соответственно. При этом величина «желаемого» числа детей «при всех необходимых условиях», установленная при опросе юношей-студентов, указывает на зависимость их репродуктивных ориентаций от социально-экономических условий жизни.

Насколько реализуются репродуктивные намерения населения, можно будет проследить только через несколько лет, но, безусловно, они находятся под влиянием новых государственных мер демографической и семейной политики.

Таким образом, проведенное исследование позволило охарактеризовать особенности наблюдаемых в настоящее время семейно-демографических процессов в Иркутской области (высокий уровень разводимости, двукратный рост числа детей, рожденных вне юридически зарегистрированного брачного союза), а также явления, происходящие в области брачно-семейных отношений и репродуктивных намерений населения. Подобные работы весьма полезны при проведении комплексной оценки качества репродуктивного потенциала населения, включающей исследования состояния соматического, физического, психологического и социального здоровья как компонентов развития семей и потенциальных субъектов семейных групп.

Статья подготовлена в рамках проекта № 11-06-00540а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Список литературы

1. Андреев Е. М., Бондарская Г. А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения? // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 60.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления (Братья Карич), 1996. 304 с.
3. Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: Изд-во «Грааль», 2002. 168 с.

4. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. 414 с.

5. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.

6. Безруков И. С., Залунин В. И., Крупа Т. А. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края) / науч. ред. З. И. Сидоркина. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. 152 с.

7. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости. // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 78–83.

8. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н. М. Римашевской. М.: Изд-во ИСЭПН, 2001. 320 с.

9. Султанаева З. М., Шарафутдинова Н. Х. Заболеваемость в детском и подростковом возрасте как фактор формирования репродуктивного здоровья // Здоровоохранение Российской Федерации. 2010. № 2. С. 22–25.

10. Сухарева Л. М., Куинджи Н. Н., Ямпольская Ю. А. Гигиенические аспекты физического развития и формирования репродуктивного здоровья у девочек школьного возраста // Вестник Российской АМН. 2009. № 5. С. 11–15.

11. Уланова Н. Н., Чичерин Л. П. О состоянии здоровья супружеских пар с бесплодием и успешным деторождением // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2009. № 6. С. 22–25.

12. Ушакова Г. А., Николаева Л. Б. Репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин высокоурбанизированного региона // Здоровоохранение Российской Федерации. 2010. № 3. С. 14–17.

13. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. 332 с.

References

1. Andreev E. M., Bondarskaya G. A. *Voprosy statistiki* [Statistics issues]. 2000, no. 11, p. 60. [in Russian]
2. Antonov A. I., Medkov V. M. *Sotsiologiya sem'i* [Family sociology]. Moscow, 1996, 304 p. [in Russian]
3. Antonov A. I., Medkov V. M., Arkhangel'skiy V. N. *Demograficheskie protsessy v Rossii XXI veka* [Demographic processes in Russia of XXI century]. Moscow, 2002, 168 p. [in Russian]
4. Antonov A. I., Sorokin S. A. *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka* [Family destiny in Russia of XXI century]. Moscow, 2000, 414 p. [in Russian]
5. Arkhangel'skiy V. N. *Faktory rozhdaemosti* [Factors of birth-rate]. Moscow, 2006, 399 p. [in Russian]
6. Bezrukov I. S., Zalunin V. I., Krupa T. A. *Sem'ya v usloviyakh krizisa (na primere Primorskogo kraja)* [Family in crisis conditions (through the example of the Primorsky Land)], ed. Z. I. Sidorkina. Vladivostok, 2004, 152 p. [in Russian]
7. Dolbik-Vorobey T. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2003, no. 11, pp. 78-83. [in Russian]
8. *Zhenshchina, muzhchina, sem'ya v Rossii: poslednyaya tret' XX veka. Proekt «Taganrog»* [Women, Men, Family in Russia: Last Third of XX Century. Project «TAGANROG»], ed. N. M. Rimashevskaya. Moscow, 2001, 320 p. [in Russian]
9. Sultanaeva Z. M., Sharafutdinova N. Kh. *Zdravo-okhranenie Rossiiskoi Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation]. 2010, no. 2, pp. 22-25. [in Russian]
10. Sukhareva L. M., Kuindzhi N. N., Yampolskaya Yu. A. *Vestnik Rossiiskoi AMN* [Newsletter of Russian Academy of Medical Sciences]. 2009, no. 5, pp. 11-15. [in Russian]

11. Uglanova N. N., Chicherin L. P. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine]. 2009, no. 6, pp. 22-25.

12. Ushakova G. A., Nikolaeva L. B. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation]. 2010, no. 3, pp. 14-17.

13. Yadov V. A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody* [Sociological Study: Methodology, Program, Methods]. Samara, 1995, 332 p.

CHARACTERISTICS OF MARRIAGES AND POPULATION REPRODUCTIVE INTENTIONS IN IRKUTSK REGION

A. V. Boyeva, Ya. A. Leshchenko

*East-Siberian Scientific Center of Human Ecology,
Siberian Branch of Russian Academy of Medical Sciences,
Irkutsk, Russia*

The analysis of the results of the dynamics of processes of marriages and divorces has been represented in this paper and the population reproductive intentions in the Irkutsk Region have been characterized. The study materials testify an increased (from the beginning of 2000s) number of registered

marriages and a high level of divorces (during 2007-2011, the average index was 554.0 divorces per 1 000 marriages). About 40 % of children were born in "civil marriages" (unregistered marriages) or by single mothers each year in the region. The profound sociological studies of youth groups and adult population living in the towns of the Irkutsk Region have shown that most of the respondents were oriented towards formation of families with not many children. Among the interviewed "family" respondents, 64.5 % had one child, and 31.4 % had two children. Among the main causes preventing from realization of their reproductive intentions, the respondents noted financial and housing problems.

Keywords: marriages, divorces, population, marriage and family and reproductive orientations

Контактная информация:

Боева Алла Васильевна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории системных исследований общественного здоровья ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН

Адрес: 665827, Иркутская область, г. Ангарск-27, а/я 1170

Тел. (3955)55-75-67

E-mail: a_boyeva@mail.ru